

то же ласкающее зрѣлище. Благодаря своему принципу, Куинджи въ изображеніи природы превышаетъ остальныхъ русскихъ художниковъ, исключая развѣ Шишкина, такъ успѣшно изображавшаго сосновый лѣсъ.

Перовъ изображаетъ въ своихъ картинахъ преимущественно низшіе классы общества. Его картины очень богаты психикой изображаемыхъ лицъ. Въ этомъ отношеніи картины его позволительно сравнивать съ картинами Иванова и Рѣпина. Рѣпинъ беретъ сюжеты для своихъ картинъ изъ жизни всѣхъ слоевъ общества, особенно изъ высшихъ. Отсюда взяты сюжеты для лучшихъ картинъ Рѣпина „Царевна Софья“ и „Іоаннъ Грозный передъ тѣломъ убитаго сына“. Главное достоинство картинъ психологическое. Вотъ— послѣдняя картина: лежащій на коврѣ мечъ и лужа крови показываютъ, что уже совершилось преступленіе, возврата нѣтъ, остался трупъ, не стало человѣка, а убійца съ лицомъ, искаженнымъ отчаяніемъ, злобой, страхомъ, мученьемъ, обнимаетъ и цѣлуетъ окровавленную голову убитаго имъ сына, какъ бы желая сохранить еле тлѣющуюся искорку жизни въ убитомъ, но онъ уже умираетъ; въ этомъ насъ убѣждаютъ его оловянѣющіе глаза, и нѣтъ теперь уже конца мученьямъ совѣсти отца-преступника, Страшно смотрѣть на эту картину: такъ она жива! Мы не забудемъ этой картины: такъ глубоко она вошла въ наше сознаніе.

Воспитанникъ семинаріи *Владиміръ Кассеньевъ*.

☉☉ Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, ☉☉

== Миссіонерское дѣло. ==

уже стяжалъ еси честною Твоею кровію.

Симбирскій лжеепископъ Софроній,

первый всероссійскій епископъ старообрядцевъ австрійской Бѣлокриницкой іерархіи.

По прибытіи въ Бѣлую Криницу, въ удостовѣреніе своей личности Стефанъ Жировъ представилъ самолично сфа-

брикованное фальшивое рекомендательное письмо, написанное якобы Кочуевымъ. Хотя Жирова здѣсь не знали, но изъ уваженія къ личности Московскаго благодѣтеля и главнаго попечителя Бѣлокриницкой митрополіи богатаго купца Афѳонія Козмина Кочуева, однакожь, никто въ подлинности рекомендаціи не позволилъ себѣ усумниться. Самъ осторожный и разсудительный инокъ Павелъ Великодворскій, ослѣпленный давнею завѣтною мечтою поставить епископа въ Россію, помня благодѣянія Кочуева и желая услужить ему, какъ старому другу, скоро всталъ на сторону Жирова, отнесясь къ нему съ полнымъ довѣріемъ, принялъ его съ радостію и увидѣлъ въ немъ давно подыскиваемаго кандидата для поставленія во епископа.

Благодаря настоянію инока Павла, слабоумный епископъ Кирилль Майносскій въ служеніи Онуфрія еп. Браилскаго, не наведя справокъ, началъ возводить Жирова по священнымъ степенямъ съ необычайною поспѣшностію, какая поспѣшность не можетъ быть оправдана никакими канонами Церкви.

Пріѣхавшій предъ Рождествомъ 1846 года въ Бѣлую Криницу, Стефанъ Жировъ 29 декабря постриженъ былъ въ иноки подъ именемъ Софронія, 30-го поставленъ въ діакона, 31-го во священника, а 3-го января слѣдующаго года былъ уже произведенъ во епископа Симбирскаго и всей Россіи; такимъ образомъ все было окончено въ теченіе шести дней.

При поставленіи во епископа Софронія пренебрежены были не только всѣ законы церковные, но и законы гражданскіе. Декретами австрійскаго императора строго запрещалось бѣлокриницкому митрополиту поставлять духовныхъ лицъ не для австрійскихъ—заграничныхъ старообрядцевъ. Требованіе русскаго правительства въ этомъ отношеніи было предъявлено къ Австріи еще строже. Императоръ Николай Павловичъ, узнавъ о появленіи въ Бѣлой Криницѣ бѣлаго ми-

трополита Амвросія и объ учрежденіи съ явно враждебными Россіи цѣлями раскольнической митрополіи, выразилъ „сильное недовольство“ ¹⁾ и потребовалъ, „чтобы мнимый монастырь былъ немедленно закрытъ, а самозванецъ епископъ высланъ, какъ бродяга“ ²⁾. Но между тѣмъ учредители Бѣлокриницкой самочинной іерархіи на то и другое не обратили вниманія, продолжали свое задуманное дѣло и въ самую Россію рѣшились поставить епископа Софронія.

Новорукоположенный епископъ Софроній Симбирскій, прежде чѣмъ отправиться въ Россію, на другой день своей хиротоніи, т. е. 4-го января 1849 года, участвовалъ вмѣстѣ съ епископомъ Онуфріемъ въ возведеніи Кирилла Майносскаго въ санъ митрополита Бѣлокриницкаго. Промыслъ Божій попустилъ, чтобы дерзкая рука Софронія несла старообрядческое епископское благословеніе не только всѣмъ россійскимъ старообрядцамъ, но наложила свою преступную печать и на рукоположившаго его епископа Кирилла. Святотатственное возведеніе Онуфріемъ и Софроніемъ Кирилла въ санъ митрополита Бѣлокриницкаго особенно замѣчательно тѣмъ, что надъ Кирилломъ вновь вторично совершенъ былъ полный чинъ архіерейской хиротоніи ³⁾. Это не бывалое въ Церкви дѣло достойно крайняго удивленія!

При отправленіи Софронія въ Россію, Кириллъ первому выдалъ грамоту, въ которой говорилось: „Возлюбленный братъ и сослужитель по Духу Святому преосвященный епископъ Софроній! Поручаемъ вамъ сверхъ опредѣленной собственно подъ вашу паству Симбирской епархіи еще на время и въ прочихъ мѣстахъ по всей Россіи, гдѣ будетъ настоять потребность, исправлять всѣ христіанскія требы, непосредственно сами и чрезъ поставленныхъ по благоусмотрѣнію вашему священниковъ, беззавистно, но единственно во славу Божию и во общую всѣхъ православныхъ пользу. А какъ скоро услы-

¹⁾ Исторія Субботина 116 стр.

²⁾ ibid. 118 стр.

³⁾ Истор. Смирнова 156 стр.

шите въ предѣлахъ Россіи благодатію Божіею еще отъ сея митрополіи нашея посланнаго на таковую службу другого епископа, тогда абіе полагается вамъ запрещеніе отъ тѣхъ мѣстъ Россіи, какія другому епископу опредѣлены будутъ, и вы тогда получите особое о томъ предувѣдомленіе“¹⁾).

Вмѣстѣ съ грамотою Софроній Симбирскій получилъ словесное дозволеніе поставить для Россіи другого епископа, подъ условіемъ донесенія, если то будетъ сдѣлано, въ Бѣлокриницкую митрополію. Облеченный такими важными и широкими полномочіями и достигнувшій такъ легко исполненія намѣченной цѣли, обманомъ получившій санъ старообрядческаго епископа, торжествующій Софроній отправился въ Россію, учитывая выгоды единственнаго старообрядческаго всероссійскаго епископа, какія можетъ онъ извлечь изъ полученія мнимо-архіерейскаго сана.

Для того человѣка, потерянной совѣсти и темной жизни, теперь Бѣлокриницкая митрополія была болѣе не нужна, и на данныя ея инструкціи онъ смотрѣлъ какъ на пустую формальность, порѣшивъ не обращать на ея распоряженія ни малѣйшаго вниманія.

Дѣятельность свою поставленный въ Бѣлой Криницѣ первый русскій старообрядческій епископъ Софроній Симбирскій началъ съ города Москвы, на Рогожскомъ Кладбищѣ, подъ покровительствомъ конторщика кладбища Дмитрія Корнѣева. Въ т. н. холерной палатѣ, на Рогожскомъ кладбищѣ, Софроній нѣсколько разъ служилъ обѣдню, освящалъ антиминсы и рукополагалъ священниковъ. Но тѣмъ не менѣе въ Москвѣ Софроній долго оставаться не могъ, такъ какъ о приѣздѣ раскольничьяго епископа въ Россію сдѣлалось скоро извѣстно правительству, почему Корнѣевъ очень искусно и скрытно сумѣлъ препроводить Софронія въ Петербургъ и передать на руки стряпчему Московскихъ раскольниковъ Павлу Шувалову. Благодаря укрывательству ста-

¹⁾ Истор. Субботина 206—207 стр.

рообрядцевъ и хорошо извѣстному имъ дѣйствительному средству ослабленія полицейскаго надзора, ¹⁾ а особенно потому, что самъ Софроній былъ великій искусникъ по укрывательству бѣглыхъ поповъ, — зналъ всѣ мѣста и надежныхъ лицъ, гдѣ и у которыхъ можно было сокрыться, Софроній для правительства оставался не уловимъ, переѣзжая съ мѣста на мѣсто по губерніямъ Поволжскимъ, по Донской и Уральской областямъ и другимъ мѣстамъ. Въ г. Казани, извѣстно, что Софроній служилъ обѣдни ²⁾. По сообщенію Г. Варадинова, Ист. мин. внутр. дѣлъ т. 8, стр. 649, этотъ великій обманщикъ жилъ нѣкоторое время и въ городѣ Симбирскѣ и, нужно думать, онъ первый привезъ Симбирскимъ старообрядцамъ вѣсть о новопоявившемся заграничномъ австрійскомъ Бѣлокриницкомъ священствѣ, возглавляемомъ епископами, а, можетъ быть, подобно, какъ и въ Казани, также служилъ обѣдни и здѣсь и освящалъ своимъ мнимо-архіерейскимъ благословіемъ довѣрчивыхъ, но глубоко несчастныхъ, проживавшихъ въ городѣ Симбирскѣ, послѣдователей старообрядческаго раскола.

Частая перемѣна мѣстожителства достаточно убѣдительно свидѣтельствуетъ о томъ, что Софроній болѣе всего заботился о своей личной безопасности, а о порученномъ же ему Бѣлокриницкой митрополіей дѣлѣ умноженія іерархическихъ старообрядческихъ лицъ въ Россіи заботился на столько, на сколько оно ему было выгодно.

Поставлять другого епископа, съ которымъ бы пришлось подѣлить власть надъ всероссійскимъ старообрядчествомъ и черезъ то лишиться на половину доходовъ, Софроній и не думалъ; священниковъ ставилъ не иначе, какъ за плату, какую онъ самъ назначалъ. Онъ даже издалъ грамоту, которой обязывалъ каждого поставленнаго попа дѣлиться съ нимъ извѣстною частію доходовъ.

Отправивъ въ Россію Софронія, Бѣлокриницкая митрополія, не слыша долго объ увеличеніи тамъ числа іерархи-

¹⁾ Черезъ подкупъ.

²⁾ Истор. Субботина 324 стр.

ческихъ лицъ новоучрежденной іерархіи, рѣшила послать Софронію новую грамоту съ напоминаніемъ о поставленіи епископа, а, если окажется потребность, то поставить и еще другого епископа и о томъ увѣдомить, и „мы непрекословно подтвердимъ“ ¹⁾, говорилось въ грамотѣ. Грамота была составлена инокомъ Павломъ и подписана митроп. Кирилломъ и еписк. Онуфріемъ 1 мая 1850 г. Новая грамота не измѣнила взгляда Софронія. Онъ оставилъ грамоту безъ исполненія, но за то хорошо понималъ, какія важныя права онъ въ ней получилъ отъ митрополіи. Въ грамотѣ признавалось за нимъ званіе старообрядческаго епископа надъ всѣми и повсюду проживающими (въ Россіи старообрядцами, какіе изъявляютъ готовность принять новоучрежденную іерархію, не смотря на то, что онъ назывался только еп. Симбирскимъ. Позволеніе поставить двухъ епископовъ зародило въ немъ мысль стать во главѣ самостоятельной старообрядческой іерархіи, независимо отъ Бѣлокриницкой митрополіи, каковыми правами въ послѣдствіи, какъ увидимъ, онъ и воспользовался. О корыстолюбивой наглои дѣятельности открытой симоніи Софронія стали доходить слухи въ Бѣлокриницкую митрополію, съ каждой новой вѣстью раскрывали все новыя и новыя злодѣянія. Въ самой Москвѣ Софроній „возбудилъ неудовольствіе даже между своими приверженцами корыстолюбіемъ... Корыстолюбіе Софронія, все болѣе и болѣе возрастая, лишило его хорошаго мнѣнія, такъ что даже поставленные имъ попы перестали признавать его правильнымъ архіереемъ, какъ получившаго хиротонію въ землѣ латинской,—и большинство поставленныхъ Софроніемъ поповъ (за деньги) оказались людьми несвѣдущими и дурного поведенія. Ему дали даже прозвище *австрійская квашня* за его тучность“ ²⁾.

Въ Бѣлой Криницѣ, узнавая о преступленіяхъ Софронія, ужасались и теперь только поняли, какого проходимца облек-

¹⁾ Истор. Субботина 326 стр.

²⁾ Истр. Минист. внутр. дѣлъ т. 8, стр. 648—649. Истор. Субботина 327 стр.

ли епископскимъ саномъ, и долго не находили исхода, что предпринять къ предотвращенію, ясно сознавая, что допущенная горькая ошибка почти не поправима. Сильнѣе всѣхъ огорченъ былъ инокъ Павелъ, ходатайствовавшій за поставленіе во епископа Софронія, онъ даже съ горя заболѣлъ, но онъ же, по изворотливости своего ума, придумалъ и исходъ. Для поправленія дѣла, по совѣту Павла, рѣшено было поставить въ Россію новаго епископа и ему подчинить Софронія.

3-го февраля 1853 г. былъ поставленъ во архіепископа Антоній, по фамиліи Шутовъ, ранѣе бывшій безпоповщинскимъ инокомъ, съ назначеніемъ, по особому соображенію ¹⁾, архіепископомъ Владимірскимъ, которому Бѣлокриницкая митрополія и вознамѣрилась подчинить Софронія.

При поставленіи второго епископа въ Россію было поступлено съ большею осторожностью: Антонію былъ врученъ нарочито составленный особый уставъ учрежденной въ Россіи Владимірской архіепископіи. Уставъ этотъ предназначался и для предьявленія Софронію съ тою цѣлью, чтобы Софроній свое безпрекословное подчиненіе новопоставленному архіепископу Владимірскому засвидѣтельствовалъ своею подписью. И одновременно съ тѣмъ лично къ Софронію была составлена новая грамота ²⁾, которою требовалось отъ него непременно донести Антонію, если онъ, Софроній, поставилъ одного или обоихъ епископовъ, какъ это было ранѣе ему дозволено, но если еще не поставилъ до этого времени епископа, то, по полученіи грамоты, долженъ уже удержаться, передавъ это право архіепископу Владимірскому.

Поступая такъ, въ Бѣлой Криницѣ рассчитывали исправить допущенную роковую ошибку опрометчиваго поставленія епископомъ для російскихъ старообрядцевъ такого безнравственнаго лица, какимъ оказался Софроній Симбирскій; стремились положить конецъ его преступной дѣятельности и вмѣ-

¹⁾ Для Москвы его считали не достаточно умнымъ.

²⁾ Ист. Субботина 353 стр.

стѣ съ тѣмъ думали способствовать болѣе успѣшному распространію Бѣлокриницкаго священства въ Россіи.

Но мы уже видѣли, что не таковъ былъ человѣкъ Софроній, чтобы подчиниться тому, что подрывало его личные интересы; и на бѣду Антоній былъ личный врагъ Софронія. Въмѣсто подчиненія, Софроній воспротивился какъ Антонію, такъ и самой Бѣлокриницкой митрополіи. Всѣ многократныя попытки, какъ со стороны митрополіи, такъ и со стороны Антонія Владимірскаго, убѣдить Софронія подчиниться требованіямъ митрополіи доставляли одни хлопоты и огорченія, но не привели ни къ чему.

(Окончаніе будетъ).

Протоіерей—миссіонеръ *Алексій Сокольскій.*

⊗ ⊗ **ЖИЗНЬ И КНИГИ.** ⊗ ⊗

Новая книга.

Священникъ Александръ Введенскій. Религіозныя сомнѣнія нашихъ дней. Томъ I. Одесса. 1914. Стр. 334. Цѣна 2 р.

Книга о. Введенскаго представляетъ собою сборникъ церковно-публицистическихъ статей миссіонерско-апологетическаго характера. Въ десяти очеркахъ авторъ разсматриваетъ всѣ главнѣйшія возраженія противъ религіи, вообще, и противъ христіанства, въ частности. Вотъ оглавленія статей, помѣщенныхъ въ книгѣ о. Введенскаго: 1) „Оскуденіе вѣры“, гдѣ авторъ указываетъ причины этого печальнаго явленія въ современныхъ условіяхъ домашней жизни русскаго интеллигента и воспитаніи дѣтей. 2) Воскресеніе Христово, какъ торжество вѣры, правды, смысла жизни, прогресса и безсмертія. 3) Сомнѣнія въ Божествѣ Иисуса Христа. 4) Бѣсы и бѣсноватые. 5) Погребеніе или сожженіе? 6) Тайна чудотворной силы св. иконъ. 7) Библия и наука по вопросу о происхожденіи міра и человѣка. 8) Дѣйствуетъ-ли благодать